

Дневник В. Локтева как источник по истории военной подростковой повседневности (1941-1942 гг.)

V. Loktev's Diary as a source on the history of military teenage everyday life (1941-1942)

Федоров П.В.

Д-р ист. наук, профессор кафедры истории, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», г. Москва

e-mail: sever-nordica@yandex.ru

Fedorov P.V.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of History, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow

e-mail: sever-nordica@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается значение личных дневников детей и подростков для изучения истории военной повседневности. Характеризуется дневник, который 15-летний школьник Владимир Локтев начал вести в прифронтовом Мурманске в августе 1941 г. Описывая день за днем авианалеты и бомбардировки города, особенно усилившиеся в 1942 г., автор дневника отразил происходившую адаптацию к суровой военной реальности. Со временем он начал сообщать уже не только об экстремальных ситуациях, но и о повседневных, обычных своих буднях. По мере накопления опыта В. Локтев привыкал к военной обстановке. Вырабатывалась стойкость, ставшая одним из источников Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: дневники, военно-историческая антропология, военная повседневность, дети, подростки, война, тыл, бомбардировки, Мурманск.

Abstract

The article examines the importance of personal diaries of children and adolescents for studying the history of military everyday life. The article describes the diary that Vladimir Loktev, a 15-year-old schoolboy, began keeping in frontline Murmansk in August 1941. Describing day after day the air raids and bombing of the city, which intensified especially in 1942, the author of the diary reflected the ongoing adaptation to the harsh military reality. Over time, he began to talk not only about extreme situations, but also about his daily routine. As he gained experience, V. Loktev got used

to the military situation. Resilience was developed, which became one of the sources of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War.

Keywords: diaries, military historical anthropology, military daily life, children, teenagers, war, home front, bombing, Murmansk.

Введение

Изучение истории повседневности периода Великой Отечественной войны связано с зарождением военно-исторической антропологии [1-2]. Трудности становления этого сравнительно нового научного направления связаны не только с необходимостью применения специальных исследовательских методик, но и с привязанностью его к историческим источникам личного происхождения – дневникам и письмам, которые обнаружить бывает непросто, учитывая специфические условия, в которых они создавались [3].

Дневники детей и подростков, созданные во время Великой Отечественной войны, встречаются еще реже. И каждая такая находка становится научным событием. Ярким примером человеческой стойкости стал «блокадный дневник» ленинградской девочки Тани Савичевой, в котором она запечатлела свои переживания по поводу утраты родных и близких. Другим памятником подвигу ленинградцев стал дневник Юры Рябинкина, отрывки из которого публиковались в «Блокадной книге» Д.А. Гранина и А.М. Адамовича.

Исследователи, занимающиеся детскими дневниками 1941-1945 гг., отмечают уникальную информативность этих источников, особенно в части изучения военной повседневности [4-6]. Любая война, разрушающая мирную повседневную жизнь, со временем приводит к появлению «военных будней» или «военных ритмов». Адаптация человека к разного рода чрезвычайным ситуациям на войне (взрывам, авианалетам противника и т.д.) сопровождается рождением военной повседневности как особого социокультурного феномена.

Дневники – источники крайне личные, они пишутся не на показ, не для публикации. Тем и ценные эти документы для истории. Тем более важно, если дневник фиксировал мысли ребенка: уровень непосредственности, позволенный ребенку, не всегда бывает возможен для взрослого человека.

Особой ценностью обладают дневники, которые велись с первых дней войны. Они позволяют увидеть признаки замещения мирной повседневности военной, рассмотреть процесс адаптации человека к новым, чрезвычайным условиям.

Дневник школьника Владимира Локтева, хранящийся в семье Пащенко-Михайловых, является именно таким: мальчик вел его в прифронтовом Мурманске с первых месяцев войны и незаметно для себя отразил в нем процесс своей психологической адаптации.

Володя Локтев появился на свет 8 ноября 1925 г. в Мурманске. По виду он не выделялся из числа своих ровесников. Жил он вместе с родителями и младшей сестрой в 2-этажном деревянном доме на улице Максима Горького, расположенной на Жилстрое. В свободное время Володя увлекался лыжами. Был поклонником техники и по «Книге юного конструктора» старался собрать

множество моделей. Помогал соседям с ремонтом электропроводки и паял поврежденные кастрюли. Его мечтой было стать инженером.

Когда началась война, глава семьи, Петр Васильевич, был призван на Северный флот. Владимир же, вместе с матерью Еленой Абрамовной и сестрой Верой, остался в Мурманске, который находился в непосредственной близости от линии фронта. Чтобы прокормить семью, Владимир устроился на работу в железнодорожные мастерские.

Его дневник – это компактный блокнот, размером 10,5 на 15 сантиметров, с твердой желтоватой обложкой, на которой есть напечатанная типографским способом надпись: «Блок-книжка». Все записи сделаны аккуратным почерком. Дневник В. Локтева сохранила его сестра Вера Петровна Пащенко (Локтева). С ее согласия в 2011 г. документ был издан Мурманским государственным гуманитарным университетом [7].

Первое упоминание в дневнике относится к 13 августа 1941 г.: «Сегодня днем немецкие самолеты произвели первую бомбардировку города. Рядом с нами был пожар – какое ужасное зрелище!» [7, с. 11] Важно отметить, что в действительности эта бомбардировка не была для Мурманска первой. По данным, которые находились в распоряжении МПВО, в течение июня и июля 1941 г. Мурманск подвергался авиаударам десятки раз [8, с. 34]. Владимир Локтев, впрочем, не был свидетелем этих первых атак, поскольку встретил начало войны в отпуске под Полтавой. Вернувшись в Мурманск к 13 августа 1941 г., видимо, в тот день он ощутил последствия «первой» для себя бомбардировки.

Главная тема дневника В. Локтева – воздушные тревоги и авианалеты, которые производили на юношу неизгладимое впечатление. В каждой записи он старался зафиксировать динамику этих событий: сколько раз за день раздавался сигнал тревоги и сколько было бомбардировок. В общей сложности дневник включает 152 суточных записи, из которых по 1941 г.: 3 – в августе, 1 – в сентябре, 8 – в октябре, 3 – в ноябре и 1 – в декабре; по 1942 г.: 9 – в январе, 6 – в феврале, 14 – в марте, 21 – в апреле, 23 – в мае, 20 – в июне, 19 – в июле, 8 – в августе, 14 – в сентябре и 2 – в октябре. Таким образом, пик интенсивности ведения дневника приходится на весну-лето 1942 г., когда налеты гитлеровской авиации на Мурманск достигли своей наибольшей силы.

Характеризуя дневник В. Локтева, можно вспомнить и о других похожих источниках в истории прифронтового Мурманска. В газете «Полярная правда» 20 и 21 сентября 1984 г. были опубликованы фрагменты еще одного дневника военного времени. Его автором является юный житель Мурманска Анатолий Кузнецов. Однако полный текст документа издан не был. И где теперь находится оригинал, неизвестно.

До нас дошел дневник первого секретаря Мурманского обкома ВКП(б) М.И. Старостина, который воссоздает уникальную летопись обороны Мурманска 1941-1944 гг. глазами государственного и партийного деятеля [9].

Книга начальника штаба МПВО Кировского района А.А. Воронина «Мурманск в огне войны» является ценным историческим источником, но не принадлежит к жанру дневника, несмотря на то что опирается на записи

военного периода. Стоит отметить, что воспоминания А.А. Воронина были созданы уже после окончания боевых действий и прошли через литературную обработку А.И. Краснобаева [8].

Так что дневник Владимира Локтева по-своему уникален в истории военного Мурманска. Не по-детски серьезный документ занимает свое место среди исторических источников, дающих возможность лучше узнать людей, живших в прифронтовом городе, понять их переживания и мысли.

Как установил Ю.В. Рыбин, записи из дневника В. Локтева в целом не противоречат оперсводкам штаба МПВО г. Мурманска [10]. Хотя юноша знал далеко не всё (что, в общем, естественно), его дневник и не претендует на полноту информации о бомбардировках Мурманска. Гораздо важнее то, что В. Локтев оставил нам иллюстрацию военной повседневности: что мог видеть, слышать и понимать подросток в прифронтовом городе.

В дневниковых записях Владимира Локтева время первоначально подчиняется жесткому графику воздушных тревог и отбоев, которые внезапно прерывают привычный ритм жизни, установившийся до войны. Длительность тревог, как следует из записей, варьировалась от нескольких минут до полутора-двух часов. Важно отметить, что сама тревога не всегда предвещала бомбёжку, она лишь создавала атмосферу ожидания опасности. Автора дневника особо беспокоили те авианалеты, которые начинались без объявления воздушной тревоги: вероятно, сознание нуждалось в некоторой психологической подготовке; само объявление тревоги, как это не парадоксально, внушало жителю города мысль о том, что он находится под защитой.

Значение приобретает не только место, но и пространство в целом. Инстинкт самосохранения побуждает горожанина, воспринимающего себя как потенциальную жертву, следить за траекториями полета самолетов, несущих смертоносный груз, и визуализировать зоны предполагаемых взрывов. В дневниковых записях В. Локтева эти места обозначены с точностью – до района, улицы, конкретного здания. Чем ближе к наблюдателю предполагаемый удар, тем более детально он описывает его местоположение.

Небо с густой облачностью представляется для города опасной ловушкой. Вражеские самолеты могли скрываться в облаках и только ясное небо позволяло зенитным орудиям эффективно противостоять вражеской авиации. В. Локтев с вниманием следит за небом и полетами самолетов, которые то пикируют, то уходят в «глубокое», то падают. В этих наблюдениях отчетливо просматривается не только тревожность, но и интерес мальчика, увлеченного техникой.

Записи в дневнике прикованы к событиям на суше. Кольский залив и морской порт не являются центром внимания и упоминаются в дневнике лишь как отдаленные объекты. Очевидно, что для автора первостепенной оказывалась рефлексия на ту непосредственную угрозу, которую вражеская авиация несла жилым районам Мурманска.

В дневниковых записях война пронизана звуками и яркими образами. Бомбы свистят и рвутся, раздаются звуки сирен, зенитки стреляют, издавая разные звуки – от «ухающих» до «бухающих», сливаясь в мощную артиллерийскую канонаду. Ракеты, словно «красные шары», взмывают в небо; прожекторы «полосуют»,

а «огненные мечи» рассекают звездное ночное небо. В описаниях часто присутствует солнце. Самолеты появляются «со стороны солнца» и улетают в его направлении, отражая солнечный свет.

Социальная реальность осмысливается через противопоставление «своих» и «врагов». Враг в дневнике предстает в уничижительных образах: «пират», «немчура», «паразит», «Адольф». Использование имени «Адольф» (по аналогии с Адольфом Гитлером) для обозначения вражеских самолетов («опять прилетал Адольф») указывает на то, что враг воспринимался как субъективная, персонифицированная, конкретная сила, управляемая извне.

В своем дневнике автор не описывает эпизоды гибели и ранений мирных жителей. Однако он дает понять, что гитлеровцы достойны самого жесткого наказания. В дневнике читаем: «Хвала и слава зенитчикам, похоронившим еще троих зверей на сопках Заполярья!» [7, с. 24] С таким же презрением Владимир сообщает о немецком парашютисте, который, «дрожа за свою шкуру», выпрыгнул из подбитого самолета.

Из дневника мы узнаем о поведении горожан во время чрезвычайных ситуаций. Автор описывает трагические события 18 июня 1942 г., когда его дом был поражен бомбой. Руководствуясь инстинктом, Владимир попросил своих близких лечь на пол, а после взрыва сам очистил путь к выходу. Владимир Локтев считал спасение своей семьи счастливым случаем, его запись в дневнике близка к молитве: «Слава Богу, остались живы!» [7, с. 27].

Война сначала усиливает, а потом притупляет восприятие времени. До трагического дня 18 июня 1942 г., когда Мурманск в результате массированных бомбардировок сильно выгорел, В. Локтев скрупулезно фиксировал каждую тревогу, отмечая время ее начала и окончания с точностью до минуты. Но после 18 июня характер записей меняется: автор дневника уже не всегда уделяет внимание точности времени, а чаще всего просто подсчитывает количество тревог. Иногда он лишь отмечает факт тревоги, не фиксируя ее завершения. Похоже, что адаптация понижала порог чувствительности. Тревога проникает в повседневность, война становится привычным явлением. Постепенно дневник, который, вероятно, изначально создавался для фиксации необычного и исключительного, меняет свою функциональность.

Со временем автор всё чаще описывал свои обычные, повседневные дела, которые ему приходилось делать и в мирное время: он ходит в кино и библиотеку, ездит в соседний город, помогает по хозяйству домашним и носит ящики, пьет чай с близкими, принимает пищу.

Бомбардировки, тревоги – всё это превращается в обыденность, смешивается с описанием обычных будней. В конце концов количество записей в дневнике уменьшается с каждым месяцем, пока дневник не обрывается вовсе.

Дневник Владимира Локтева представляет собой ценный источник для изучения истории военного Мурманска, значительно углубляя наше понимание о подростковой повседневности периода Великой Отечественной войны. Этот источник позволяет увидеть, как в юном человеке просыпалась стойкость, а вместе с ней – мужество и ненависть к врагу. Эти качества стали необходимым источником Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Судьба Владимира Локтева оборвалась очень рано, но сложилась героически. В 1943 г. в возрасте 17 лет он был призван в действующую армию. Его подразделение участвовало в освобождении от гитлеровских захватчиков территории Восточной Европы. Владимир Локтев погиб недалеко от села Бладен (ныне Владзенин) 26 марта 1945 г. Он похоронен на воинском кладбище польского города Кендзежин-Козле.

Литература

1. Сенявская Е.С. Военно-историческая антропология и психология (на материале российских войн XX века): учебно-методическое пособие для студентов, магистрантов и аспирантов гуманитарных специальностей высших учебных заведений / Е.С. Сенявская; Петрозаводский государственный университет. – Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2012. – 223 с. – ISBN 978-5-8021-1284-7. – EDN QYEWNZ. (дата обращения: 20.07.2025).
2. Сенявская Е.С. Военная антропология в новых исторических условиях / Е.С. Сенявская // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2023. – Т. 45, № 8. – С. 46-54. – DOI 10.15393/uchz.art.2023.974. – EDN NVAQLG. (дата обращения: 20.07.2025).
3. Сенявская Е.С. Роль и место субъективных источников в изучении социально-психологических аспектов военной истории / Е.С. Сенявская // Профессионал с большим сердцем. К 80-летию со дня рождения историка А.К. Соколова: Сборник статей и материалов. – Москва: Институт российской истории, 2021. – С. 228-247. – EDN DLKSEX. (дата обращения: 20.07.2025).
4. Бондарчук Т.А. Дети войны в Сибири / Т.А. Бондарчук, М.И. Денисова // Великая Отечественная война: пространство исторической памяти и славы: Материалы краевого молодёжного исследовательского проекта, посвящённого 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Красноярск: Б. и., 2021. – С. 185-187. – EDN QNKXXQ. (дата обращения: 20.07.2025).
5. Никитина Ю.Р. «Я осталась одна...»: трагические страницы детских дневников периода блокады Ленинграда во время Великой Отечественной войны / Ю.Р. Никитина // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: Материалы V Международной научной конференции, Москва, 23 апреля 2021 года. – Москва: Учреждение высшего образования «Московский художественно-промышленный институт», 2021. – С. 759-763. – EDN BCIPSU. (дата обращения: 20.07.2025).
6. Серкова В.А. Великая Отечественная война в воспоминаниях детей / В.А. Серкова // СССР во Второй мировой войне (1939-1945 гг.): проблемы исторической памяти: Сборник трудов международной научно-образовательной конференции, Санкт-Петербург, 15–16 октября 2020 года. – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2020. – С. 461-467. – EDN NINDDC. (дата обращения: 20.07.2025).
7. Локтев В.П. Рвётся к городу Адольф: (хроника военного Мурманска в записях юного горожанина): август 1941 г.- октябрь 1942 г./ Владимир Локтев;

- Министерство образования и науки Рос. Федерации, Мурм. гос. гуманитар. ун-т; научный редактор, автор предисл., коммент. и примеч. П. В. Федоров. - Мурманск: МГГУ, 2011. - 35 с.
8. Воронин А.А. Мурманск в огне войны / А.А. Воронин. - Мурманск: Кн. издательство, 1979. - 112 с.
  9. Старостин М.И. (1902-1948). Дневник войны / М. И. Старостин; [подгот. текста, ред., предисл.: В.П. Семенов]. - Мурманск: Опимах, 2014. - 436, [3] с., [24] л. ил.
  - 10.Рыбин Ю.В. Действия бомбардировочной авиации Люфтваффе на Мурманском направлении: (к изданию дневника Владимира Локтева) / Ю.В. Рыбин // IX Ушаковские чтения: сборник научных статей. - Мурманск: МГГУ, 2013. - С. 208-214.